

Влияние международной торговли на эпидемию ожирения: методологический аспект

УДК:339.5;
ББК:65.428;
С60

DOI: 10.24412/2072-8042-2021-11-49-57

Ольга Ивановна СОЛДАТЕНКОВА,
доктор экономических наук, доцент,
частный консультант (Москва, Россия),
E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com;

**Адхам Мухитдинович АКБАРОВ (Ташкент,
Узбекистан),**
Финансируемый Европейским Союзом проект
«Содействие процессу присоединения Узбекистана
к ВТО» - Национальный координатор,
Независимый исследователь,
Магистр в области экономического развития,
E-mail: adkham.akbarov@gmail.com

Аннотация

Одной из глобальных проблем современности является эпидемия ожирения, на которую вынуждены реагировать национальные правительства и международные организации. На различных уровнях в научном и бизнес-сообществе все чаще поднимаются вопросы, касающиеся взаимосвязи либерализации торговли, торговых соглашений и ростом удельного веса населения, страдающего ожирением. Несмотря на наличие ряда эмпирических исследований такой взаимосвязи, по-прежнему существуют проблемы методологического характера, не позволяющие однозначно подтвердить тезис о том, что именно торговля и торговая политика приводят к нежелательным результатам в области питания.

Ключевые слова: международная торговля, либерализация торговли, ожирение, методология.

Impact of International Trade on Obesity: Methodological Aspect

Olga Ivanovna SOLDATENKOVA,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Private Consultant (Moscow, Russia),
E-mail: oisoldatenkova@hotmail.com;

Adkham Mukhitdinovich AKBAROV (Tashkent, Uzbekistan),
The European Union funded project "Facilitating the process of Uzbekistan's accession to the WTO"
- National Coordinator, Independent researcher, Master's degree in economic development,
E-mail: adkham.akbarov@gmail.com

Abstract

The global obesity epidemic is a contemporary challenge to which national governments and international organizations are forced to respond. At various levels in the scientific and business communities the relationship between trade liberalization, trade agreements and obesity has become an increasing concern. Despite the existence of a number of empirical studies of this relationship, there are still methodological issues that do not allow to unequivocally confirm the thesis that trade and trade policy lead to undesirable results in the field of nutrition.

Keywords: international trade, trade liberalization, obesity, methodology.

По данным Всемирной организации здравоохранения Организации Объединённых Наций (ВОЗ) в 2016 году более 1,9 миллиарда взрослых в возрасте 18 лет и старше имели избыточный вес. Из них более 650 млн человек страдали ожирением, что составило 13% от численности взрослого населения планеты. За период с 1975 г. по 2016 г. распространённость ожирения во всем мире почти утроилась¹. Когда-то ассоциировавшееся со странами с высоким уровнем дохода, ожирение в настоящее время также распространено в странах с низким и средним уровнем дохода, особенно в городской местности. Во многих регионах мира – Северной и Центральной Америке, Западной Азии, Северной и Южной Африке, Северной Европе и Океании, более четверти взрослого населения страдают ожирением².

ВОЗ выделяет ожирение населения как одну из наиболее заметных проблем общественного здравоохранения, поскольку избыточный вес и ожирение являются основными факторами риска развития ряда хронических заболеваний, включая неинфекционные заболевания, связанные с питанием, диабет 2 типа, сердечно-сосудистые заболевания и некоторые формы рака. Избыточный вес и ожирение, и связанные с ними болезни, вызывают большее количество смертей в мире, чем недостаточный вес³.

Пандемия COVID-19 усилила обеспокоенность мирового сообщества по распространению ожирения и избыточного веса у населения вследствие ряда факторов. Введенные правительствами разных стран меры, направленные на предотвращение распространения вируса, способствовали изменению в пищевом поведении населения в сторону потребления продуктов с высоким содержанием насыщенных жиров, соли и/или свободных сахаров, особенно среди детей. Ограничения передвижения вызвали снижение физической активности людей, а опасения потребителей по поводу возможной нехватки продовольствия из-за нарушения цепочек поставок привело к большей зависимости потребления продовольствия населением от обработанных продуктов с длительным сроком хранения и сокращение потребления свежих фруктов и овощей и необработанного мяса. Закрытие школ, помимо прочего, ограничило доступ детей из наиболее уязвимых слоев населения к обычным программам продовольственной помощи⁴. В совокупности это привело к росту численности населения, имеющего избыточный вес и страдающего от ожирения.

Причины ожирения сложны и коренятся в физических, экономических, экологических и социально-поведенческих условиях и факторах⁵. Увеличение доступности и рост потребления обработанных, высокоэнергетических продуктов питания; снижение физической активности населения из-за сидячего характера многих видов трудовой деятельности и наличия личного автотранспорта; урбанизация и ряд других факторов привели к распространенности избыточного потребления калорий.

В качестве одного из существенных факторов, влияющих на распространённость избыточного веса и ожирения у населения, все чаще называют либерализацию торговли. Продовольственный кризис 2008-2009 гг. вызвал повышенное внимание к торговле как угрозе продовольственной безопасности и ее возможному негативному влиянию на предпочтения в потреблении продуктов питания⁶. На первый взгляд, структура потребления продуктов питания и уровень ожирения, связаны с уровнем развития торговли и ее открытостью. Так, например, в 2016 г. 29% населения Мексики страдало от ожирения, в то время как в 1980 г. – только 7% мексиканцев⁷. Этот прирост распространенности ожирения и связанных с ним болезней в Мексике связывают с возможной ролью усиления либерализации торговли в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле⁸. Утверждается, что именно экспорт продуктов питания и напитков из США способствовал изменению моделей потребления продуктов питания в Мексике, возможно, повышая уровень ожирения среди населения⁹.

Еще одним примером негативного влияния открытости торговли часто называют рост распространенности ожирения среди населения островных государств Тихого океана. Обследования, проведенные ВОЗ в 13 островных странах Тихого океана, показали, что более половины населения имеет избыточный вес (индекс массы тела > 25 кг/м²). В Американском Самоа удельный вес населения с избыточной массой тела составил 93,5%, а с ожирением – 74,6%. Поскольку регион был довольно изолирован с точки зрения торговых связей, то самообеспеченность продуктами питания имела здесь решающее значение. Колонизация, продолжающаяся урбанизация и туризм открыли регион для торговли и внешнего влияния, что способствовало значительным изменениям в питании. Рис заменил местные полезные крахмалистые продукты питания, консервы из мяса и рыбы – местную рыбу и морепродукты, а различные обработанные закуски и напитки – местные соки и фрукты. Это привело к увеличению потребления жиров и сахаров, и, как следствие, распространению избыточной массы тела и ожирения среди населения островных государств Тихого океана¹⁰.

Вопрос о взаимосвязях между либерализацией торговли сельскохозяйственными товарами и ожирением в последнее время появляется в политических и научных дискуссиях, посвященных экономическим, экологическим, социальным и политическим сложностям ожирения, его коренным причинам и вытекающим из них политическим последствиям.

Политика либерализации торговли, закреплённая в торговых соглашениях, способствует развитию экономических обменов между странами и гармонизации требований международных стандартов путем снижения технических барьеров, тарифов, мер, искажающих торговлю, и экспортных субсидий. С одной стороны, торговая политика может быть согласована с целями в области здравоохранения и питания, содействуя производству безопасных и питательных продуктов питания и способствуя диверсификации рациона питания населения. С другой стороны, либерализация торговли может способствовать увеличению доступности и росту потребления обработанных пищевых продуктов с высоким содержанием жиров, сахара и соли.

Широко обсуждается вопрос о том, создают ли торговые соглашения риски для здоровья населения и каким образом. П.Барлоу вместе с другими исследователями отмечают, что систематический обзор выявил общую связь между реализацией региональных торговых соглашений, соответствующей торговой и инвестиционной политики и более высоким потреблением обработанных пищевых продуктов и сахаросодержащих напитков, а также более высокой распространённостью сердечно-сосудистых заболеваний и более высоким индексом массы тела среди населения. Тем не менее, значительные ограничения в существующих исследованиях не позволили авторам сделать окончательные выводы о такой причинно-следственной связи¹¹.

Как отмечают Ш.Фриел и др., в настоящее время не существует всеобъемлющего, систематического мониторинга новых и существующих торговых соглашений и их воздействия на продовольственную среду, который мог бы способствовать разработке эффективных, последовательных политических подходов к улучшению рациона питания и снижению глобального бремени ожирения и неинфекционных заболеваний¹².

Один из скрытых эффектов изменений в общей торговой политике был исследован в литературе по экономике и общественному здравоохранению, посвященной физическим и психическим заболеваниям. В исследовании И.Колантоне, Р.Крино и Л.Оглиари обнаруживается значительное негативное влияние конкуренции со стороны иностранных рабочих на психические расстройства британских рабочих. Авторы показывают, что ухудшение психического здоровья наблюдалось у работников с высокой вероятностью вытеснения с рабочих мест и более низким ростом заработной платы вследствие высокой импортной конкуренции, а также у работников с плохими ожиданиями относительно своих перспектив¹³. Некоторые данные свидетельствуют о значительном влиянии стресса на изменение пищевого поведения людей, которое может привести к переяданию. Испытывающие стресс люди потребляют больше продуктов с высоким содержанием сахара и жиров, а также продуктов с высоким содержанием энергии¹⁴. Исследования, проведенные С.Торрес и К.Новсон показали, что стресс может привести как к уменьшению, так

и увеличению потребления человеком еды. Хронический стресс может побудить людей потреблять гедонистические, высококалорийные продукты и потенциально привести к нежелательному увеличению веса и ожирению. Кортизол, как гормон стресса, также может способствовать накоплению абдоминальной жировой массы¹⁵. Аналогичное влияние стресса наблюдалось у японских рабочих-мужчин, которые увеличивали потребление пищи в связи со стрессовыми условиями труда, что приводило к развитию ожирения¹⁶.

В современных научных исследованиях существует понимание того, что взаимосвязь между либерализацией международной торговли и избыточным весом и ожирением очень сложна и требует подкрепления результатами эмпирических исследований. При проведении которых существует ряд методологических проблем, связанных с использованием базы данных для статистической поддержки доказательств связи между торговлей и ожирением, и отсутствием общепризнанного перечня полезных и вредных для здоровья пищевых продуктов. В некоторых исследованиях¹⁷ предлагается классифицировать пищевые продукты на основе их полезности или вредности. В этих исследованиях применена классификация продуктов питания из Ежеквартальной базы данных цен на продукты питания на дому (Quarterly Food-at-Home Price Database), в соответствии с которой продукты питания разделяются на группы как полезные или вредные в соответствии с Диетическими рекомендациями Министерства сельского хозяйства США для американцев¹⁸. Однако продовольственные группы этой базы данных не могут быть полностью переведены в торговую классификацию. Например, продовольственная группа “Нежирное мясо, свежее/замороженное”, которая классифицируется как здоровая, не соответствует какому-либо продукту ни в одной из систем торговой номенклатуры. Гармонизированная система описания и кодирования товаров, включающая в себя наиболее подробную классификацию товаров и используемую в статистике международной торговли, не дифференцирует мясо по уровню его жирности. Метод сопоставления, примененный в работе О.Джиунтелла и др.¹⁹, имеет ту же методологическую проблему, которая не гарантирует точности проведенного исследования. Поскольку ряд торгуемых агропродовольственных товаров не может быть классифицирован как “полезный” или “вредный” продукт питания, то эмпирическая поддержка исследования влияния торговли “полезными” и “вредными” продуктами питания на эпидемию ожирения весьма затруднена.

В ответ на озабоченность со стороны общественности, была разработана структура мониторинга для модуля торговли и инвестиций Международной сети исследований в области питания и ожирения/Исследования, мониторинга и поддержки действий в области неинфекционных заболеваний (International Network for Food and Obesity/non-communicable diseases Research, Monitoring and Action Support (INFORMAS))²⁰. Позже INFORMAS разработала инструмент BIA-Obesity (Оценка влияния бизнеса на ожирение и питание населения), чтобы обеспечить основу для

сравнительного анализа политики пищевых компаний и их обязательств в отношении ожирения и питания населения. В 2017 году политика и обязательства 25 продовольственных компаний в Новой Зеландии и 34 продовольственных компаний в Австралии, связанные с профилактикой ожирения и питанием, были оценены с использованием инструмента и процесса VIA-Obesity²¹. На наш взгляд, существенным ограничением применения этого инструмента на глобальном уровне является метод экспертных опросов, на котором и основывается методика определения оценки влияния бизнеса на изменение диеты и рост ожирения населения.

В последнее время появились исследования, применяющие строгие эмпирические методы²². Однако большая часть доказательств влияния сельскохозяйственной, торговой и продовольственной политики на рацион питания основана на комментариях, тематических исследованиях или экспертных опросах, и во многих случаях они исходят из сферы общественного здравоохранения.

Таким образом, либерализация торговли может положительно сказаться на наличии продовольствия и его разнообразии на национальных рынках, что в целом улучшит состояние продовольственной безопасности населения. Однако более дешевый и бедный питательными веществами импорт продовольствия может также привести к росту связанных с питанием заболеваний. Определение же взаимосвязей между либерализацией торговли и распространённостью избыточного веса и ожирения среди населения, по-прежнему, сопряжено с методологическими проблемами и требует дополнительного анализа для подтверждения тезиса о том, что именно торговля и торговая политика приводят к нежелательным результатам в области питания.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ World Health Organization. (2021). *Obesity and Overweight*. 09 June 2021. URL: <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (дата обращения 02.09.2021)

² FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. (2021). *The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4474en>

³ World Health Organization. (2021). *Obesity and Overweight*. 09 June 2021. URL: <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (дата обращения 02.09.2021)

⁴ World Obesity. (2020). *Obesity and COVID-19: Policy statement*. August 2020. The World Obesity Federation. URL: [Obesity and COVID-19 policy statement | World Obesity Federation](https://www.worldobesity.org/obesity-and-covid-19-policy-statement) (дата обращения 09.10.2021)

⁵ Nicklas T.A., O'Neil C.E. (2013). *Prevalence of Obesity: A Public Health Problem Poorly Understood*. FAO and WHO, 2013. 24 pp. URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/agn/pdf/PrevalenceofObesity_FINAL.pdf (дата обращения 09.10.2021)

⁶ Clapp J. (2015). *Food security and international trade. Unpacking disputed narratives. The State of agricultural commodity markets 2015-2016*. Background paper. Rome, FAO. 33 pp. URL: <http://www.fao.org/3/a-i5160e.pdf> (дата обращения 02.10.2021)

⁷ Jacobs A., Richtel M. (2017). A Nasty, Nafta-Related Surprise: Mexico's Soaring Obesity. *The New York Times*, 11 December 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/11/health/obesity-mexico-nafta.html> (дата обращения 24.09.2021)

⁸ Rtveldze K., Marsh T., Barquera S., et al. (2014). Obesity prevalence in Mexico: impact on health and economic burden. *Public Health Nutrition*. 2014 Jan;17(1):233-9. doi: 10.1017/S1368980013000086

⁹ Giuntella G., Rieger M., Rotunno L. (2019). Weight gains from trade in foods: Evidence from Mexico. *Discussion Paper Series IZA DP No. 12677, Institute of Labor Economics*, 66 p. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/12677/weight-gains-from-trade-in-foods-evidence-from-mexico> (дата обращения 10.10.2021)

¹⁰ Snowdon W., Thow A.M. (2013). Trade policy and obesity prevention: challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews* Nov;14 Suppl 2:150-8. doi: 10.1111/obr.12090 C.150,152

¹¹ Barlow P., McKee M., Basu S., Stuckler D. (2017). The health impact of trade and investment agreements: a quantitative systematic review and network co-citation analysis. *Globalization and Health*, 13 (1):13. doi: 10.1186/s12992-017-0240-x. C.8

¹² Friel S., Hattersley L.A., Snowdon W. et al. (2013). Monitoring the impacts of trade agreements on food environments. *Obesity Reviews*, 14. Suppl. 1: 120–34. doi: 10.1111/obr.12081

¹³ Colantone I., Crinò R., Ogliari L. (2015). The Hidden Cost of Globalization: Import Competition and Mental Distress, *CESifo Working Paper Series 5586*, CESifo Group Munich. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2665600 (дата обращения 16.09.2021). C.21

¹⁴ Oliver G., Wardle J., Gibson E. L. (2000). Stress and food choice: a laboratory study. *Psychosomatic medicine*, 62(6):853-65. doi: 10.1097/00006842-200011000-00016; Razzoli M., Pearson C., Crow S., Bartolomucci A. (2017). Stress, overeating, and obesity: Insights from human studies and preclinical models, *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, Volume 76, Part A. Pp.154-162 URL: <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2017.01.026> (дата обращения 27.10.2021)

¹⁵ Torres S. J., Nowson C. A. (2007). Relationship between stress, eating behavior, and obesity. *Nutrition*, 23(11-12): 887-94. doi: 10.1016/j.nut.2007.08.008. C.16

¹⁶ Nishitani N., Sakakibara H. (2006). Relationship of obesity to job stress and eating behavior in male Japanese workers. *International journal of obesity*, 30(3):528-33. doi: 10.1038/sj.ijo.0803153

¹⁷ Volpe R., Okrent A., Leibtag E. (2013). The Effect if Supercenter-Format Stores on the Healthfulness of Consumers' Grocery Purchases. *American Journal of Agricultural Economics*, Vol. 95(3):568–589. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3573040 (дата обращения 24.09.2021)

¹⁸ U.S. Department of Agriculture and U.S. Department of Health and Human Services. (2010). *USDA Dietary Guidelines for Americans*. Report. URL: <https://health.gov/dietaryguidelines/dga2010/DietaryGuidelines2010.pdf>. В настоящее время доступна новая версия: *Dietary Guidelines for Americans, 2020-2025*. 9th Edition. December 2020 (дата обращения 03.11.2021)

¹⁹ Giuntella G., Rieger M., Rotunno L. (2019). Weight gains from trade in foods: Evidence from Mexico. *Discussion Paper Series IZA DP No. 12677, Institute of Labor Economics*, 66 p. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/12677/weight-gains-from-trade-in-foods-evidence-from-mexico> (дата обращения 10.10.2021).

²⁰ Swinburn B., Sacks G., Vandevijvere S. *et al.* (2013). INFORMAS (International Network for Food and Obesity/non-communicable diseases Research, Monitoring and Action Support): overview and key principles. *Obesity Reviews* 14, Suppl. 1: 1–12. doi: 10.1111/obr.12087

²¹ Sacks G., Vanderlee L., Robinson E., *et al.* (2019). BIA-Obesity (Business Impact Assessment-Obesity and population-level nutrition): A tool and process to assess food company policies and commitments related to obesity prevention and population nutrition at the national level. *Obesity Reviews*. 2019 Nov;20 Suppl 2:78-89. doi: 10.1111/obr.12878

²² Baker P., Friel S., Schram A., Labonte R. (2016). Trade and investment liberalization, food systems change and highly processed food consumption: a natural experiment contrasting the soft-drink markets of Peru and Bolivia. *Globalization and Health*, 12(1): 24. doi: 10.1186/s12992-016-0161-0; Schram A., Labonte R., Baker P., Friel S., Reeves A., Stuckler D. (2015). The role of trade and investment liberalization in the sugar-sweetened carbonated beverages market: a natural experiment contrasting Vietnam and the Philippines. *Global Health*. 2015 Oct 12;11:41. doi: 10.1186/s12992-015-0127-7

БИБЛИОГРАФИЯ:

Baker P., Friel S., Schram A., Labonte R. (2016). Trade and investment liberalization, food systems change and highly processed food consumption: a natural experiment contrasting the soft-drink markets of Peru and Bolivia. *Globalization and Health*, 12(1): 24. doi: 10.1186/s12992-016-0161-0

Barlow P., McKee M., Basu S., Stuckler D. (2017). The health impact of trade and investment agreements: a quantitative systematic review and network co-citation analysis. *Globalization and Health*, 13 (1):13. doi: 10.1186/s12992-017-0240-x

Clapp J. (2015). *Food security and international trade. Unpacking disputed narratives. The State of agricultural commodity markets 2015-2016*. Background paper. Rome, FAO. 33 pp. URL: <http://www.fao.org/a-i5160e.pdf> (дата обращения 02.10.2021)

Colantone I., Crinò R., Ogliari L. (2015). The Hidden Cost of Globalization: Import Competition and Mental Distress, *CESifo Working Paper Series 5586*, CESifo Group Munich. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2665600 (дата обращения 16.09.2021)

FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. (2021). *The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cb4474en>

Friel S., Hattersley L.A., Snowdon W. *et al.* (2013). Monitoring the impacts of trade agreements on food environments. *Obesity Reviews*, 14, Suppl. 1: 120–34. doi: 10.1111/obr.12081

Giuntella G., Rieger M., Rotunno L. (2019). Weight gains from trade in foods: Evidence from Mexico. *Discussion Paper Series IZA DP No. 12677, Institute of Labor Economics*, 66 p. URL: <https://www.iza.org/publications/dp/12677/weight-gains-from-trade-in-foods-evidence-from-mexico> (дата обращения 10.10.2021)

Jacobs A., Richtel M. (2017). A Nasty, Nafta-Related Surprise: Mexico's Soaring Obesity. *The New York Times*, 11 December 2017. URL: <https://www.nytimes.com/2017/12/11/health/obesity-mexico-nafta.html> (дата обращения 24.09.2021)

Nicklas T.A., O'Neil C.E. (2013). *Prevalence of Obesity: A Public Health Problem Poorly Understood*. FAO and WHO, 2013. 24 pp. URL: http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/agn/pdf/PrevalenceofObesity_FINAL.pdf (дата обращения 09.10.2021)

Nishitani N., Sakakibara H. (2006). Relationship of obesity to job stress and eating behavior in male Japanese workers. *International journal of obesity*, 30(3):528-33. doi: 10.1038/sj.ijo.0803153

Oliver G., Wardle J., Gibson E. L. (2000). Stress and food choice: a laboratory study. *Psychosomatic medicine*, 62(6):853-65. doi: 10.1097/00006842-200011000-00016

Razzoli M., Pearson C., Crow S., Bartolomucci A. (2017). Stress, overeating, and obesity: Insights from human studies and preclinical models, *Neuroscience & Biobehavioral Reviews*, Volume 76, Part A. Pp.154-162 URL: <https://doi.org/10.1016/j.neubiorev.2017.01.026> (дата обращения 27.10.2021)

Rtveladze K., Marsh T., Barquera S., et al. (2014). Obesity prevalence in Mexico: impact on health and economic burden. *Public Health Nutrition*. 2014 Jan;17(1):233-9. doi: 10.1017/S1368980013000086

Sacks G., Vanderlee L., Robinson E., et al. (2019). BIA-Obesity (Business Impact Assessment-Obesity and population-level nutrition): A tool and process to assess food company policies and commitments related to obesity prevention and population nutrition at the national level. *Obesity Reviews*. 2019 Nov;20 Suppl 2:78-89. doi: 10.1111/obr.12878

Schram A., Labonte R., Baker P., Friel S., Reeves A., Stuckler D. (2015). The role of trade and investment liberalization in the sugar-sweetened carbonated beverages market: a natural experiment contrasting Vietnam and the Philippines. *Global Health*. 2015 Oct 12;11:41. doi: 10.1186/s12992-015-0127-7

Snowdon W., Thow A.M. (2013). Trade policy and obesity prevention: challenges and innovation in the Pacific Islands. *Obesity Reviews* Nov;14 Suppl 2:150-8. doi: 10.1111/obr.12090

Swinburn B., Sacks G., Vandevijvere S. et al. (2013). INFORMAS (International Network for Food and Obesity/non-communicable diseases Research, Monitoring and Action Support): overview and key principles. *Obesity Reviews* 14, Suppl. 1: 1–12. doi: 10.1111/obr.12087

Torres S. J., Nowson C. A. (2007). Relationship between stress, eating behavior, and obesity. *Nutrition*, 23(11-12): 887-94. doi: 10.1016/j.nut.2007.08.008

U.S. Department of Agriculture and U.S. Department of Health and Human Services. (2010). *USDA Dietary Guidelines for Americans*. Report. URL: <https://health.gov/dietaryguidelines/dga2010/DietaryGuidelines2010.pdf> (дата обращения 03.11.2021)

Volpe R., Okrent A., Leibtag E. (2013). The Effect if Supercenter-Format Stores on the Healthfulness of Consumers' Grocery Purchases. *American Journal of Agricultural Economics*, Vol. 95(3):568–589. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3573040 (дата обращения 24.09.2021)

World Health Organization. (2021). *Obesity and Overweight*. 09 June 2021. URL: <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (дата обращения 02.09.2021)

World Obesity. (2020). *Obesity and COVID-19: Policy statement*. August 2020. The World Obesity Federation. URL: [Obesity and COVID-19 policy statement | World Obesity Federation](https://www.worldobesity.org/obesity-and-covid-19-policy-statement) (дата обращения 09.10.2021)

